

Айд Мус

ИЗГОИ УВЯДАЮЩИХ ДОМОВ

Айд Мус

Изгой увядающих домов

«Издательские решения»

Мус А.

Изгой увядающих домов / А. Мус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834318-6

Ты вознесся над сущим, ведь ты познал и свет и тьму. Отныне ты не окутываешь тьмой, повергая все во мрак, и свет твой ныне не сжигает, твой свет дарует лишь тепло. Ты, знающий свет, ты, знающий тьму, ты способен познать сущность всего.

ISBN 978-5-44-834318-6

© Мус А.
© Издательские решения

Содержание

Трое на дороге	6
Мальчик смотрящий на звезды	9
Человек из прошлого	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Изгой увядающих домов

Айд Мус

Дизайнер обложки Альбина Гумаровна Кашапова

© Айд Мус, 2019

© Альбина Гумаровна Кашапова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-4318-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трое на дороге

Они шли по лесу. Была ночь, звездное небо скрылось за кронами деревьев.

– Интересно, какой сейчас год? – спросил Жан.

– А какая разница? – сказал Гирн – Годы, дни, недели – это всего-навсего единица измерения длительности процессов. Мы не можем взаимодействовать со временем, как например с массой.

В руках он нес младенца.

– Вот, это то, к чему мы можем прикоснуться – продолжал он, бережно опуская и поднимая спящего ребенка.

– Но мы можем думать о времени, – перебил его Жан, – мы можем жалеть о прожитых годах и строить планы на будущее. Возможно время – это все, что у нас есть в жизни, между рождением и смертью. Но вот мне не дает покоя мысль о том, что если нам удалось попустить так много лет, сможем ли мы вернуться в прошлое?

– Опять старая песня! – Возмутился Джангал – Не вернешься ты в прошлое, к своей подружке, четырехста лет уже прошло, она давно мертва.

– Возможно, есть способ, – вздыхая, ответил Жан.

Из леса они вышли на дорогу и побрели под светом фонарей. На улице была теплая майская погода, но сгущавшиеся в небе тучи предвещали дождь. Прямо над ними послышались нарастающие раскаты грома. Дождь обрушился внезапно, но они под ним не промокали, капли дождя почему-то миновали их, будто над ними растянулся невидимый зонт.

Гирн остановился и обернулся назад. Фонари погасли. В небе слышался гром, и сверкали молнии, а проливной дождь стучал по асфальту.

– Это он?! – Шептал Жан – Это Хураил?

– Нет, – ответил Гирн – это просто Дождь. Ты что, боишься его?

– Не знаю, просто он преследует нас.

– Он не преследует нас. Просто движется с нами в одном направлении.

– Значит, мы не убегаем от него?

– Ни в коем случае. Мы же не трусы.

Вдали мелькали блики фар, а вскоре рядом с ними остановилась машина.

– Может вас подвезти? – Спросил водитель из приоткрытого окна, – до города еще далеко.

Мужчины переглянулись.

– Это было бы весьма любезно, – вежливо сказал Жан.

Водитель открыл дверь, Гирн сел на переднее сиденье, а Жан и Джангал встали около дверей и ждали, пока им откроют, Водителю показалось, что они просто не знали, как открыть дверь. Он потянулся назад и открыл. Мужчины сели, Джангал громко хлопнул дверью, а Жан закрыл более бережно.

– Трогай, кучер, – забавно говорил Жан, – пусть твоя стальная карета, умчит нас вдаль.

Джангал хлопнул себя по лицу и недовольно помотал головой. Водитель улыбнулся.

– Меня зовут Кларк – представился он.

– Жан Дю Шан, рад знакомству.

Гирн тоже представился, а вот Джангал недовольно фыркнул и продолжил смотреть за окно.

– Гирн? – удивился Кларк – странное прозвище.

– Это сокращение от полного имени.

– Что же это за имя такое?

– Гирнгримгрон.

– Гирн... гром... грин... – Попытался выговорить Кларк. – Что это за имя? Ты, похоже, не из наших мест.

– Далеко не из ваших мест.

– А откуда вы?

– С другой планеты, – улыбнувшись, ответил Гирн.

Кларк засмеялся. Жан Дю Шан с большим удивлением рассматривал салон и приборную панель, словно впервые находился в автомобиле.

– Это просто удивительно, – восхищался Жан, трогая потертые чехлы сидений, – вот это техника, мы мчимся быстрее ветра...

– Да, моя старушка кое-что может, – постучав по рулю, сказал Кларк, – но я все, хочу продать ее.

– А что с ней не так?! – искренне удивился Жан, – здесь мягкие сиденья, от ветра и дождя мы защищены, этот замечательный продукт технологического прогресса несет нас быстрее птиц.

– Я мечтаю о новой машине, – расстроено сказал Кларк – с автоматической коробкой передач, с кондиционером, с подогревом сидений и электронными стеклоподъемниками. С такой машиной все женщины будут моими.

Пассажиры рассмеялись во весь голос. Кларк почувствовал себя неловко.

– Что смешного? – немного робко, спросил он.

– Что же это за уродливые женщины? – удивленно смеясь, спросил Жан – Неужели есть такие дамы, сердца которых, способны покорить машины?

– Представьте себе, да! – воскликнул Кларк – Большинство современных женщин предпочитают мужчину с хорошей машиной, большим домом и кучей денег. Да хотя, кого я обманываю? Все женщины такие! Им всем нужно лишь одно – деньги. Если у тебя нет денег – ты неудачник, и с тобой никто не будет встречаться.

– В это трудно поверить, – отрицал Жан, – чтобы женщин не интересовали чувства, чтобы глубина взгляда их не приводила в восторг...

– Их интересует только глубина твоего кошелька, – перебив Жана, говорил Кларк.

Жан, словно искренне расстроился и отвернулся, молча посмотрев за окно, на которое падали капли дождя. Снаружи бушевала гроза, слышались раскаты грома, в ночном небе сверкали молнии и завывал ветер.

– Похоже, вы действительно с другой планеты, – усмехнувшись, сказал Кларк.

– Я-то, с этой планеты, – заявил Жан, – были времена, когда за сердце дамы, приходилось биться на смерть, и такая дама, становилась твоей. Она принадлежала тебе, даже если ты нищий и живешь под пальмовыми листьями. Она, словно чистый не сорванный цветок с солнечной поляны, поцелуй которой, ласкает губы, будто не сошедшая роса с бархатных лепестков... А женщина, расположение которой можно добиться, машиной, даже вонючих штанов Джангала не заслуживает.

– Эти времена давно уже прошли, – продолжил Кларк, – сейчас все решают деньги, а точнее их количество.

– Если это так, – шутливо говорил Жан, – то дайте мне пистолет, я застрелюсь, покину жизнь, где продается бесценное...

Джангал достал из внутреннего кармана пальто старинный мушкет, с гравированной росписью и протянул его Жану.

– Пожалуй, откажусь, – отвернулся Жан, – не хочу забрызгать салон этой машины своей кровью.

За окном продолжали сверкать молнии, капли дождя стучали по крыше, но громкий раскат грома не мог разбудить спавшего ребенка. Маленький мальчик, примерно полуторагодовалый, крепко спал, сложив голову у Гирна на плече.

- Как там малыш Джо? – спросил Жан, взглянув на спящего ребенка.
- Спит как младенец – ответил Гирн
- Ведь он и есть младенец – заявил Жан – еще совсем юное чистое дитя.
- Сильно бы вы промокли, если бы я вас не подобрал, – вмешался Кларк.
- Может быть, – спокойно ответил Гирн.
- Я вас уверяю, вымокли бы.

Ручка, поднимающая стекло, сама по себе начала крутиться, издавая скрип. Окно опускалось. Сверкнула молния. Гирн вытащил правую руку наружу, капли проливного дождя миновали ее, проливаясь мимо, рука оставалась сухой.

- Нет, – посмотрев на сухую руку, ответил Гирн – не промокли бы.

Кларк был в недоумении, он удивленно посмотрел на Гирна, а затем резко нажал на тормоз, но машина не затормозила. Он попробовал повернуть в сторону, не получилось, он потерял управление, машина его не слушалась, словно ей что-то управляло.

- Только не кричи, – успокаивая, говорил Гирн, – а то ребенка разбудишь.

- Я...я...я, – пытаюсь вдохнуть, говорил Кларк, – что происходит?

– Ничего, похоже, что твоя машина узнала, что ты хочешь от нее избавиться, и решила на тебя обидеться.

- Но... но... Я не понимаю!

Машина начала останавливаться съезжая на обочину. Гирн снял солнцезащитные очки. Его глазные яблоки были черного цвета, а зрачки ярко-зеленого. Кларк вдруг почувствовал, что не может пошевелиться, его будто что-то сковало. Он даже слова сказать не мог.

– Выслушай меня, – сказал Гирн, положив очки на приборную панель, – у меня к тебе просьба. Мне нужно, чтобы ты позаботился об этом ребенке, отвези его туда, где он будет в безопасности. Неважно, оставишь ты его у себя, или отдашь кому-нибудь, главное, чтобы этот ребенок находился в безопасности.

– Ты уж постарайся, – вмешался Джангал, подставив мушкет к подбородку Кларка, – этот мальчишка должен остаться в живых, он должен стать взрослым, чтобы я мог плюнуть ему в лицо, если еще раз встречу, за то, что он нагадил на мою рубаху.

Единственное чем мог пошевелить Кларк, это глаза. Он в ужасе смотрел, то на Джангала, то на Гирна.

– Неужели мы его напугали? – возмутился Жан – да вы только взгляните на него, его окутал неведомый ужас, он трепещет от страха. Разве вам не стыдно?

– Ну, все, – перебил Гирн, – пора. Потяните вот за эту ручку, чтобы открыть дверь, – сказал он Жану и Джангалу.

Кларк вдруг почувствовал легкость и, теряя сознание, плавно опустился, уткнувшись головой в руль.

Небо было чистым, темным, спокойным, не было видно ни единого облака, лишь яркие звезды светились в небе. Кларк лежал на откинutom сиденье. Он очнулся и почувствовал легкое головокружение. На соседнем сидении мирно спал мальчик. На приборной панели лежали солнцезащитные очки. Кларк ничего не мог вспомнить.

Он завел машину и резко тронулся, оставив позади грязевой след. Машина стремительно ехала по хорошо освещенной дороге, вдоль которой ярко светили фонари. Кларк поехал в приют, который находился за соседним городом. Он ехал всю ночь. Когда он подъезжал, ранний, утренний восход солнца уже освещал придорожные просторы.

Мальчика он оставил у дверей приюта. Сам сел в машину и наблюдал. Спустя пару часов, когда воспитательница обнаружила ребенка, Кларк завел машину и уехал домой, позабыв обо всем, что с ним в ту ночь произошло.

Мальчик смотрящий на звезды

Малыш Джо в свои тринадцать лет, во многом отличался от остальных детей живших в сиротском приюте. Окружавшие его дети мечтали лишь о том, чтобы в один прекрасный день за ними приехали родители. Но многие из них не знали, что в приют они попали именно по вине своих родителей. Джозеф Лоуренс – так звали малыша Джо, был действительно странным, за все время, пока он жил в приюте, он ни разу не подумал о том, как было бы хорошо иметь родителей. Своей семьей он считал воспитанников приюта и воспитателей, хоть даже некоторые из них были довольно строгие.

Джозефа манил окружавший мир. Ему было неинтересно играть со сверстниками, многие из которых были ему не рады, считая его странным. Ему было интересней играть с собакой и бросать ей покусанный мяч, чем смотреть на бессмысленные споры, возникавшие между ребятами, когда они играли. Двое мальчишек однажды подрались лишь из-за того, что не смогли выяснить, кто из них лучше играет в футбол.

Поздно ночью, когда все спали, он пробирался на крышу старого корпуса, где уже давно никто не жил. Здание было очень старым и давно ожидало сноса. Джо не смущали мрачные темные коридоры и злобно скрипевший пол. Он пробирался на чердак, где крыша была совсем разрушена, ложился на пол и любовался бесконечно красивым звездным небом. Каждый раз он пытался сосчитать все звезды, которые видел, но ему это так и не удалось, он либо сбивался, либо засыпал. Воспитатели запрещали ему находиться в том здании, считая, что там опасно и здание могло разрушиться от сильного дуновения ветра. Невзирая на запреты и опасность, Джо продолжал подниматься на ветхую крышу. Он проводил порой холодные ночи, глядя на звезды, которые грели его особым теплом. Иногда Джо убегал в поле, где он мог найти много интересного. Он долго смотрел на то, как бабочки порхали среди цветов и как ушастый кролик выглядывал из своей норы. Он любил тот лес и поля, что окружали приют.

Как-то раз Джо настолько увлекся прогулкой по лесу, что даже не заметил, как ушел очень далеко. Он шел там, где прежде ему бывать не приходилось, там лес становился все гуще и интереснее. Он остановился на миг, слушая пение птиц, раздававшееся на верхушках деревьев и улыбнулся.

Когда он обернулся, улыбка с его лица пропала, ведь он понял, что заблудился. Попытки отыскать тропу, с которой он сошел еще пару часов назад, оказались безуспешны. В первую очередь он подумал о том, что ему придется питаться шишками и листьями. Он напугано схватился за сердце, но с облегчением вздохнул, почувствовав одноразовый пакетик горчицы, спрятанный в нагрудном кармане его рубахи. Джо не стал долго думать, что ему делать дальше, он просто развернулся и пошел в обратную сторону. Ему показалось, что так он сможет вернуться, но на самом деле он уходил все дальше.

Было уже поздно и начало темнеть. Джо становилось жутко, ведь он все еще шел по лесу, хотя по его расчетам он уже должен был выйти на поляну. Было слышно, как вдали воют волки и как урчит желудок Джо, он так сильно проголодался, что уже собирался отыскать шишку и съесть ее, но в лесу стало слишком темно, чтобы увидеть хоть что-то. Ему хотелось кричать, чтобы его кто-нибудь услышал, но он молчал, боясь, что его услышат волки. Позади раздавались шорохи, словно его кто-то преследовал. Ветер завывал, расшатавая шуршавшие верхушки и скрипевшие стволы деревьев.

Вдруг впереди он увидел тускло светивший фонарь. Он повернул голову и увидел в темноте две светившиеся точки. Подумав, что это чьи-то глаза, смотревшие на него, он побежал. Было так темно, что он не заметил ветку под ногами и споткнулся, упал на землю и ударился головой о дерево. Неподалеку вновь завывали волки. Джо быстро поднялся на ноги и побежал гораздо быстрее, не оглядываясь назад. Выбежав из леса, он попал на поляну, где продолжил

бежать среди высокой травы. Он еще пару раз упал, ударившись коленом и испачкав всю свою одежду.

Тяжело дыша, Джозеф лежал на земле и смотрел на звездное небо, которое в тот момент казалось ему столь спокойным, прекрасным и необъятным. Глядя на звезды, Джо быстро успокоился, на какой-то миг, он даже забыл, что заблудился и убегал от волков. Когда волки вновь завывали, уже где-то поблизости, Джо посмотрел по сторонам, опомнился, быстро встал на ноги и продолжил бежать.

Посреди поля стоял деревянный амбар, над входом в который, был установлен ярко светивший прожектор. Дверь в амбар была приоткрыта, Джо забежал внутрь и закрыл за собой дверь. Там было темно, не смотря на свет прожектора, проникавший через отверстия в досках. Джо нащупал стог сена и зарылся в него, он смотрел на вход, боясь, что кто-нибудь зайдет в амбар. Он так сильно устал, пока шел через лес и убегал от волков, что быстро заснул.

Ночь прошла незаметно. Джо крепко спал в уютном стоге сена. Открыв глаза, он увидел перед собой девочку его возраста, она уверенно держала в руках ружье с обрезанным стволом и целилась в него. Он смотрел прямо в обрезанное дуло того ружья. Затем он поднял голову и посмотрел в лицо сердито смотревшей на него девочке. Хоть в тот момент лицо той юной особы выглядело суровым, Джозеф увидел в ней самую красивую девочку, которую когда-либо видел.

– Что ты здесь делаешь? – спросила девочка.

– Я... здесь... прячусь, – ответил Джо.

– От кого?

– От волков. Ночью за мной бежали волки. Я заблудился в лесу, ходил по нему почти всю ночь, а потом нашел этот амбар и решил в нем укрыться.

– Интересно, – задумалась девочка. – У меня в руках ружье, тебе не страшно?

– Нет, – уверенно ответил Джо, – такая милая и красивая девочка, как ты, не способна выстрелить.

– Спасибо за комплимент, – улыбнувшись, ответила девочка и приблизила дуло ружья ко лбу Джо, – но боюсь, ты узнаешь насколько я милая, когда...

– Стреляй, – Джо схватил ствол ружья и вплотную приставил его к своему лбу.

– Ты что сумасшедший?! – напугано, говорила девочка.

– Нет, – ответил Джо, – я просто знаю, что ты этого не сделаешь, я тебя насквозь вижу...

Если не собираешься стрелять, может, опустишь ружье и я просто уйду.

– Я бы выстрелила, – сказала девочка, опустив ружье, – но ты кажешься довольно забавным.

Джо улыбнулся, он встал на ноги и начал отряхиваться от сена. На его виске была засохшая кровь, от раны, которую он получил, ударившись о дерево.

– Меня, кстати, зовут Джозеф, – протянув руку девочке, сказал он, – я не могу уйти, не познакомившись с милой девчонкой, которая решила сохранить мне жизнь.

– Ну ты и подхалим... Послушай, я могу и передумать, – вновь прицелившись в Джозефа, сказала девочка

– Я просто был вежлив! – воскликнул Джо и направился к выходу

Открыв высокую дверь, Джо вышел наружу. Была теплая летняя погода. Взошедшее солнце слегка ослепило Джо, прищурившись, он глубоко вдохнул свежего утреннего воздуха. Приставив ко лбу ладонь, он посмотрел по сторонам, пытаясь найти дорогу назад. Место где он находился, было ему незнакомым, он не знал, как ему вернуться в приют.

– Чего встал? – говорила девочка, выглядывая из-за приоткрытой двери, – ты же собирался уходить.

– Я же сказал, что заблудился, – не переставая смотреть по сторонам, говорил Джо. – Я не знаю, в какую сторону мне идти.

Девочку смущала рана на голове Джозефа. Она подошла к нему, достала из кармана грязный кусок ткани и, плюнув на него, начала вытирать кровь с виска Джозефа.

– А где ты живешь?

Джозеф зажмурил глаза, пока девочка его вытирала.

– В приюте, – сказал он.

– Ты что сирота? – удивилась девочка.

– Не знаю, – спокойно ответил Джо, – я вырос в приюте.

– Постой, приют находится далеко отсюда. Сколько же ты сюда шел?

– Долго, всю ночь, наверное.

– Мой папа скоро приедет, я могу попросить его, чтобы он отвез тебя.

– Это хорошо, я согласен, – радостно воскликнул Джо, – может, все-таки скажешь свое имя.

– Жозель, – тихо произнесла она.

– Никогда раньше не слышал такого имени, – сказал Джо, – звучит очень красиво.

– Ты, наверное, голоден. Хочешь, я принесу тебе поесть?

– Да, – обрадовался Джо.

Джозеф позавтракал вкусным омлетом, который ему приготовила его новая знакомая. Несмотря на то, что их знакомство началось с приставленного ко лбу ружья, они поладили. Пока Джозеф смотрел на Жозель и внимательно ее слушал, не переставая жевать омлет, она рассказывала ему о том, что они с отцом редко приезжают на ферму.

Она рассказывала о себе, поведала даже о том, что ее исключили из школы только за то, что она несколько раз приходила на уроки в пижаме. Она объяснила это тем, что по утрам ей было лень переодеваться. Джозеф, кивая головой и продолжая жевать омлет, внимательно слушал. Пока Джозеф наслаждался завтраком, она обработала его рану и заклеила ее бинтом и пластырем, не прекращая при этом разговаривать.

Джозеф был знаком с ней буквально час, но, по непонятной ему причине, он доверился ей и решил рассказать сокровенную тайну, в которую никто не верил.. Он поведал ей свои мутные воспоминания о том, как будучи совсем младенцем, он жил среди говорящих медведей. Она хоть и была поражена, но к удивлению Джо, она поверила ему. Жозель была первой, кто всерьез восприняла его слова.

– А каким голосом говорили медведи? – удивленно спрашивала она.

– Ну, разными, – отвечал Джо, – честно говоря, я плохо помню, я тогда был совсем маленький, я даже разговаривать не мог, но я помню, что жил в большом деревянном доме с медведями, которые могли разговаривать.

– Как бы мне хотелось поговорить с медведем, – вздыхая, говорила Жозель – интересно, а они и вправду так сильно любят мед?

– Не знаю, – пожав плечами, ответил Джо.

– Как это ты не знаешь? Ты же говоришь, что жил с медведями? Или ты меня обманул?

– Нет, нет, – оправдывался Джо – я помню, что жил с медведями. Но вот любят они мед или нет? Я не помню.

Отец Жозель задерживался, поэтому Джо провел в компании с ней чуть дольше, чем они ожидали. Все это время прошло незаметно для них обоих.

Когда Луи привез Джозефа обратно в приют, оказалось, что там никто не заметил его отсутствия. После знакомства с Жозель ему уже не хотелось возвращаться обратно, но и просить усыновить себя, он тоже не мог. Он вернулся туда, где его, увы, никто понять не мог. Она смотрела вслед, уходящему Джозефу и ей становилось грустно, ведь мальчик, которому она угрожала ружьем, ей сильно понравился.

Их расставание было недолгим. Спустя три дня после возвращения в приют Джо решил вновь отправиться в гости к Жозель. Он вышел рано утром, по пути, в лесу ему попался камень

похожий на сердце, камень показался ему довольно интересным, и он положил его себе в карман. К обеду он уже дошел до амбара, у которого играла Жозель. Увидев подходившего Джо, она вдруг обрадовалась и медленно, сложа руки за спину, пошла к нему навстречу. Они встретились в поле, где летний теплый ветер колыхал высокую траву.

– Смотри, что я нашел в лесу – радостно воскликнул Джо, показав ей камень, – это тебе.

– Спасибо, – обрадовалась Жозель, взяв камень – такой интересный, похож на папин подбородок.

– Я хочу, чтобы это каменное сердце напоминало обо мне.

– Спасибо, я положу его коробку, в которой храню все самое ценное.

Она взяла его за руку и повела к амбару. Зайдя внутрь, она подвела его к своей собаке, которая не так давно родила троих щенков, собаку звали Джули. Они сели около Джули и взяли на руки щенков. Один из них больше всех понравился Джо, у этого маленького белого щенка еще не было имени, и Джо начал называть его Вафля.

Иногда они пробирались на соседнюю ферму и дразнили там коров, строя смешные рожицы. В ответ коровы громко мычали и жевали траву. Порой ребята прятались друг от друга в высокой траве. Несколько раз Джозеф оставался допоздна, и они вместе с Жозель всю ночь смотрели на звезды. Они представляли, как однажды отправятся в космическое путешествие и станут первыми, кто сможет прыгать по звездам.

Им было интересно проводить время вместе. Даже гусеница, ползущая по траве, вызывала в них дикий восторг. Их любопытство было чем-то большим, оно их сближало. Порой они часами, молча, лежали на земле и смотрели, как над ними плывут облака и летают птицы. Однажды Джо заснул, а Жозель смотрела на то, как на его нос сел воробей. Когда Джо проснулся, воробей улетел, а Жозель громко рассмеялась.

Все лето Джо старался как можно больше проводить с ней времени. Ведь в приюте у него не было по-настоящему близких друзей, хоть он и считал всех сирот своей семьей. Никто даже не замечал, что Джо большую часть времени проводил за территорией приюта.

В первый день осени Джо пришел к амбару. На дверях висел большой замок. Во дворе все было убрано. Он долго ходил по ферме, пытаясь найти Жозель. Дверь в доме тоже была закрыта. Он сидел на крыльце и ждал, пока кто-нибудь придет. Джо просидел почти три часа. Поднялся сильный ветер и начался дождь. Джо смог пробраться в амбар, отодвинув одну из широких досок амбара.

Переживая разбушевавшуюся грозу, он смотрел через скрипевшие от ветра доски. Гроза была долгой, Джо провел ночь в амбаре. Утром, он вышел наружу, но никто так и не приехал, он понял, что Жозель уехала домой, в город. Он был расстроен лишь тем, что ему не удалось с ней попрощаться. Ему так сильно хотелось, еще хотя бы раз, на мгновение, взглянуть в ее глаза. Он хотел остаться и дожидаться Жозель, чтобы увидеться с ней, но он точно знал, что она уехала, и ждать не было смысла. Он неохотно пошел обратно в приют.

Долгая дорога стала для него незаметной, весь путь через лес он прошел с мыслью о девочке, подарившей ему прекрасное лето. Ему казалось, что никто кроме нее не понимал его. Остальные смотрели на него с презрением. Жозель была для него олицетворением искренности, добра и понимания.

Когда Джо вернулся к приюту, он упал на колени, и широко раскрыв глаза, смотрел на догоравшие руины. Ночью приют сгорел. Джо оказался единственным выжившим в ту грозную ночь. Его желание увидеть Жозель сохранило ему жизнь, ведь если бы он не ушел увидеться с ней, он бы разделил участь с остальными сиротами. Джо был обессилен, он не знал, что ему делать дальше, он упал на землю и не сомкнув глаз, лежал на мокрой земле. Его трясло, внутри все горело от боли, он был разбит.

Человек из прошлого

Джозефа перевели в городской приют, где проживали дети, которые не были рады новичкам. Мальчик, бегавший по полю и любовавшийся звездами оказался в месте, где ему приходилось драться за кусок хлеба. Старшие дети собирались в группы и отнимали у младших еду. Джо не давал себя в обиду. В городском приюте ему пришлось стать диким зверем, чтобы выжить. Он кусал своих обидчиков за руки и бил изо всех сил, поэтому старшие его не трогали. Джо казался им безумцем.

Иногда, по ночам, воспитатели обливали их холодной водой и били мокрыми полотенцами. Случалось это, когда кто-то из сирот провинится. Виновника не трогали, его заставляли смотреть на то, как за его проступок расплачивались другие. Провинившемуся доставалось позже, когда воспитатели уходили, и вырубался свет. Облить холодной водой среди ночи воспитатели могли даже просто ради забавы или же если они были не в настроении.

Приют, в который перевели Джозефа, был не самым лучшим, это было старинное здание, которому могло хватить пару крепких ударов, чтобы окончательно рухнуть. Около трехсот детей жили в том приюте, когда в него привезли Джо. Его поселили в общий блок, где спали около сотни детей. Там было тесно и постоянно, даже ночью, кто-то шумел. Джо провел в том приюте девять дней, он так и не смог уснуть среди этого шума. Одной бессонной ночью он просто ушел.

На улице было холодно, он брел по безлюдному бульвару и дрожал от холода, скрестив перед собой руки. Ему казалось, что он остался один в огромном и безжалостном мире, который по-прежнему был ему интересен.

Пройдя пару кварталов, он увидел открытую дверь подвала, откуда сочился пар. Сначала он не решился туда зайти, но на улице было холодно, а одет он был не по погоде. Зайдя внутрь, он обнаружил в подвале трубы, по которым текла горячая вода. Он лег между трубами, чтобы согреться и крепко уснул.

Долгие месяцы Джозеф скитался. Проводя холодные ночи на вокзалах и теплотрассах, он все чаще вспоминал жизнь в приюте. Беспомощный и голодный сирота был предоставлен сам себе. Позже он встретил других беспризорников, с которыми он быстро сдружился. Сила воли его была безгранична, он никогда не опускал руки и не сдавался. Он не жаловался и не жалел, так как это был его выбор. Он мог вернуться в приют, где ему пришлось бы терпеть издевательства, но он предпочел свободу. Пытаясь прокормить себя, он подрабатывал. Он разгружал грузовики с фруктами и продавал газеты. Джо пытался заработать себе на еду, будучи очень трудолюбивым мальчиком. Понятия лень и безделье были ему чужды. Но на жизнь он зарабатывал не только подрабатывая, были у него и другие способы заработка.

После приюта Джозеф отбыл два срока в тюрьме для несовершеннолетних. Первый раз он сел спустя год после того, как покинул приют. Тогда ему было шестнадцать. В супермаркете он украл хлеб и пакет молока. Когда его поймал охранник, Джо укусил его за руку и пытался убежать, но его поймали. За воровство и хулиганство его осудили на шесть месяцев. После освобождения из тюрьмы, за ее пределами он прожил месяц. Ему так и не удалось найти работу, никто не хотел брать беспризорника, отбывшего срок за воровство. Долгий и мучительный голод вынудил воровать, чтобы выжить. Он воровал там, где его кража наносила совсем незначительный ущерб. Когда его поймали второй раз, он угодил в тюрьму на полтора года.

В тюрьме было непросто, но Джозеф был доволен тем, что там у него была еда, одежда и ночлег. Всего этого порой так не хватало тем беспризорным детям и подросткам, которые жили на улице. Но он, как и остальные, не утратил вкус свободы, желание покинуть тюрьму было у него ничуть не слабее, чем у других. Джозефу казалось странным, что в тюрьме ему дают больше, чем он украл.

Многие дети сбегали из приютов, где над ними издевались или даже пытались продать. На улицах, все они встречались с жизнью, которая во многом отличалась от той, которой жили другие дети, не лишённые родительской опеки.

Издевательства в приюте, жизнь на улице, тюрьма, ничто не сломило Джозефа, его непоколебимую волю к жизни. Несмотря на все трудности, он остался самим собой, тем человеком, которому была интересна жизнь, но теперь, она казалась более жестокой.

Как-то он жил в теплом и уютном подвале, хотя человеку, жившему, например, в квартире того же дома, это место могло показаться сырым и грязным. Для Джозефа подвал служил домом, там даже была лампочка, освещавшая помещение, при свете которой он читал, все свободное от поиска пищи время. Спал он в куче смятых газет, накрытых грязной одеждой. Рядом с его ночлегом стояла пустая миска, из которой когда-то пила собака, которую он называл Джули. Дворняга жила с ним, пока ее не поймала городская служба отлова животных.

Джозеф доел йогурт, который днем ранее, он нашел в парке, недоеденный кем-то и оставленный на лавке. Слегка подкрепившись, он отправился на поиски заработка или еды. Проходя по улице, он увидел на автобусной остановке мужчину, солидно одетого и подтянутого, он редко встречал таких людей, ему казалось, что такие люди, как тот мужчина, обычно ездят не на автобусах, а на дорогих машинах. Джозефу это и показалось странным, ведь таких людей он видел лишь за окнами дорогих ресторанов. Джо подошел на остановку и притворился, что ждет автобус, хотя у него не было денег, чтобы оплатить проезд. Он повернулся к мужчине и, опустив взгляд вниз, посмотрел на начищенные до блеска черные ботинки, в которых увидел свое отражение.

– Десятый автобус не проезжал? – спросил Джозеф.

Мужчина брезгливо посмотрел на него, а затем, задрав рукав правой руки, посмотрел на золотые часы.

– Через две минуты подъедет, – грубо и неохотно ответил незнакомец.

– Спасибо, а вы тоже ждете автобус?

– Не твое дело...

Джозеф опустил голову вниз и почесал затылок. К остановке подъехал автобус. Двери открылись, и мужчина шагнул в салон.

– Всего доброго, – сказал Джозеф.

Мужчина отряхнул плечо. Дверь автобуса закрылась прямо перед его лицом. Он смотрел через прозрачное стекло на стоявшего на остановке Джо, который улыбался и показывал ему средний палец.

– Посмотрим, – говорил Джо, открывая портмоне, которое он ловким движением руки «дернул» из кармана грубого незнакомца. Джо вытащил все купюры и положил их в карман, а дорогое, хорошо сшитое из кожи портмоне, выбросил в урну.

Едва автобус отъехал от остановки, как вдруг остановился, открылась передняя дверь, и из автобуса выбежал разъяренный мужчина.

– Стоять щенок!!! – разъяренно кричал он.

Джо бегал быстро, особенно убегал, но недолго, он слишком быстро сбивал дыхание и начинал задыхаться. Пробежав пару кварталов, Джозеф уже обессилил, он убегал, держась за правый бок и оглядываясь назад. Мужчина постепенно догонял его. Джо опрокинул мусорные баки, попавшиеся ему на пути, в надежде, что это задержит преследователя. Из проулка он выбежал на тротуар. Обернувшись назад, увидел, что еще не ушел от погони. Затем он завернул за угол и зашел в кафе, расположенное на той самой улице.

В кафе не было посетителей, его только открыли, свет был выключен, а стулья задвинуты под столы. Джо быстро осмотрелся и решил спрятаться за стойкой, на которой стоял кассовый аппарат. Он перепрыгнул через стол, проверил пустую кассу и залез под стол. Из-за шторы, ведущий на кухню, вышла молодая девушка, на ней, поверх желтой футболки и синих джинсов

был надет белый фартук. Девушка подошла к кассе и посмотрела вниз, она была удивлена, увидев под столом спрятавшегося Джозефа, которого с трудом можно было разглядеть в темноте.

– Ты сейчас можешь спасти мне жизнь, – быстро говорил Джо, жалостливо глядя на нее, – не выдавай меня.

В кафе ворвался озлобленный мужчина. Он стремительно направился к стоящей за прилавком девушке.

– Девушка, – задыхаясь и опираясь о стол, говорил мужчина, – сюда случайно не забегал наглый мальчишка?

Девушка, глядя прямо в глаза мужчине, удивленно помотала головой.

– Мы только открылись, – приятным голосом говорила она, встав поближе, – я никого не видела.

Мужчина отдышался.

– Если он вам угрожает, – шептал тот мужчина, хотя Джо прекрасно его слышал – просто подайте мне сигнал.

– Если бы мне кто-то угрожал, – положив руки на пояс, продолжила девушка, – я бы смогла за себя постоять.

– Вот негодяй... Значит побежал в другую сторону... Можно стакан воды?

– Да, конечно.

Девушка пошла за водой. Джо сидел тихо, слушая, как громко и быстро бьется его сердце. Он даже старался медленней дышать, чтобы мужчина, стоявший за тонкой стенкой стойки, его не обнаружил. Джо дрогнул, когда мужчина озлобленно ударил по столу.

– Чем же вам не угодил наш стол? – выйдя из-за шторы, возмутилась девушка.

– Простите... не сдержался... просто этот мальчишка... украл мой кошелек.

– Ничего себе! – удивилась она, наступив Джозефу на руку, он едва не закричал от боли.

– Спасибо за воду.

– Не за что, желаю вам найти вашего грабителя.

Мужчина ушел, ничего не сказав в ответ.

Подождав пару минут, Джо аккуратно выглянул из-за стойки. Убедившись, что мужчина ушел, он вылез из-под стола, держась за болевшую руку.

– Смотри, куда наступаешь, – возмутился Джо, осматривая руку, – больно.

Девушка молча смотрела на него, словно пытаясь внимательно рассмотреть. Она была прекрасной молодой особой с русыми волосами, светлой кожей и приятным голосом.

– Джозеф? – тихо и неуверенно спросила она.

Джо резко поднял голову и подозрительно посмотрел на нее.

– Нет, – ответил он, глядя по сторонам.

Он почему-то ей сначала солгал, но, посмотрев на нее, он сразу узнал ее добрый взгляд. Она, услышав его ответ, отвернулась. Джо подошел поближе, встав за ее спиной, она была чуть ниже его, примерно на пол головы. В тот момент он вдруг вспомнил то лето, которое они когда-то провели вместе.

– Жозель? – тихо произнес он.

– Нет, – улыбнувшись, ответила она.

– Что значит нет? – смутился Джо – это же ты, я тебя узнал.

Она обернулась, их взгляды встретились. Она, то улыбаясь, смотрела на него, то застенчиво уводила взгляд в сторону.

– Я так рад тебя видеть, – говорил он, – очень сильно хочу тебя обнять, но я очень грязный, и не хочу, чтобы ты испачкалась.

Жозель без слов, крепко, но бережно обняла его. Он обнял ее в ответ и глубоко вдохнул запах ее волос.

– Я думала, ты погиб, – Жозель плакала. – Мы приезжали с папой навестить тебя, но было уже поздно... нам сказали, что все погибли в пожаре.

– Не все... одного тебе удалось спасти... если бы я не пошел навстречу к тебе, которая так и не состоялась, то я бы, наверное, тоже погиб.

Спустя много лет разлуки, он вновь встретил девочку, благодаря которой у него возникло желание вставать по утрам и преодолевать огромное расстояние через лес, чтобы увидеться с ней и провести время. Жизнь на улице оказалась нелегкой, ему приходилось совершать поступки, которые многим могли показаться неправильными. Ему приходилось думать о том, как выжить в той среде, в которую он попал, он не мог постоянно думать о девочке, подарившей ему много теплых воспоминаний, но забыть ее он не смог.

Глядя уже на взрослую, прекрасную девушку, на лице которой была теплая радостная улыбка, Джо наслаждался моментом встречи. Он ее крепко и бережно обнимал, словно боялся вновь потерять. Она не сдерживая слез, с трудом могла поверить, что встретила человека, которого считала погибшим.

Жозель закрыла кафе, они сели за стол возле окна и сидя за столом, Джозеф рассказывал свою историю. Она удивлялась тому, насколько сильным оказался Джо, ведь она знала его мальчиком, который рассказывал ей о том, как когда-то жил с медведями, тогда он казался ей милым и забавным. Слушая его грубый голос, она понимала, что жизнь на улице сделала его суровым, но взгляд его по-прежнему был наполнен добротой.

Джо узнал, почему Жозель так неожиданно уехала в день, когда сгорел приют. В раннем детстве у нее обнаружилась болезнь, из-за которой она ослабевала и теряла сознание. В тот холодный осенний день, когда ее отец уже закрыл амбар, она попросила его подождать, чтобы еще раз увидеться с Джозефом, но ей стало плохо, она потеряла сознание, и отец повез ее в больницу. Как только она выздоровела, они с отцом поехали в приют, но увидели лишь обгоревшие руины.

Они долго беседовали, сидя у окна, долгая разлука сделала их встречу, возможно, самой приятной в жизни и самой значимой. Жозель не могла позволить себе вновь потерять Джозефа, она не отпустила его обратно на улицу, а он и не хотел уходить. Она попросила отца о помощи, Луи был добр, он сразу же принял решение, устроить мальчика на работу. Поскольку Джозефу негде было жить, Луи поселил его в небольшом служебном помещении, где было узкое окно, через которое сочился согревающий луч света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.